

Текст · 8 июня 2023, 14:59

Петр Рузавин,

Полотенца на окнах. Репортаж из лодки волонтеров, спасающих жителей затопленного Херсона

В первый день после разрушения ГЭС главной точкой сбора, куда в Херсоне свозили эвакуируемых людей и животных, стала Корабельная площадь. К круглой площади ведут несколько улиц, по которым все прибывала и прибывала вода. Одна из них ведет на мост к самому пострадавшему от воды району — Корабел.

Фото: Петр Рузавин / Медиазона

К небольшой стеле на площади волонтеры привезли воду, тут же дежурила полиция, военные, спасатели. С разных сторон местные жители привозили на лодках обитателей затопленных домов и собак, найденных по дороге.

Фото: Петр Рузавин / Медиазона

«До девятиэтажки и направо. Там люди, два мужчины в квартире, — просит девушка волонтеров на лодке. — Заберите их, пожалуйста». Таких просителей тут десятки.

Что уровень воды поднимается, видно невооруженным взглядом. На Корабельной площади я оказался вечером 6 июня. За полчаса сухое место, на котором я припарковал машину, превратилось в лужу глубиной 15 сантиметров. На следующий день площадь ушла под воду полностью.

Фото: Петр Рузавин / Медиазона

С левого берега, который до сих пор занят российской армией, звучат «выходы» — выстрелы артиллерии. В какой-то момент полицейские резко срываются и уезжают с площади: затопление не отменяет постоянной угрозы прицельного обстрела.

Фото: Петр Рузавин / Медиазона

Херсонщина — один из самых пострадавших от войны регионов Украины. Сначала полгода оккупации,

затем ежедневные обстрелы — позиции российской армии буквально через реку.

Когда плотина ГЭС была разрушена, многим показалось, что и обстрелы теперь прекратятся: позиции, с которых стреляют по городу, теоретически должны были попасть в зону затопления. Но взрывы продолжают звучать. В первый день бедствия, как говорят украинские власти, под обстрел попала эвакуационная колонна, пострадали двое полицейских. 8 июня, когда в город приехал Владимир Зеленский, ранение головы получил пожилой мужчина, которого волонтеры вывозили на лодке.

Фото: Петр Рузавин / Медиазона

Город в эти дни полон собак, спасенных из затопленных районов. Людей и машин на улицах немного. До полномасштабного вторжения России в Херсоне жили около 300 тысяч человек, сейчас едва ли наберется 50 тысяч, большинство жителей уехали.

Фото: Петр Рузавин / Медиазона

Вода продолжала прибывать и на второй день после разрушения дамбы, 7 июня. Местные жители достали лодки и занялись эвакуацией. В частном секторе люди и звери вылезли на крыши и ждали, пока их заберут волонтеры. Город при этом частично обесточен, во многих районах нет света.

Фото: Петр Рузавин / Медиазона

Наталья Козова — пожилая женщина в фиолетовой олимпийке и леопардовых штанах, босая, с собакой на поводке — высаживается из лодки на асфальт.

«Да что тут творится? Потоп. За 45 лет, что мы тут живем, в первый раз такое. Вода начала подниматься у нас вчера вечером, а сегодня утром уже до первого подъезда дошла и затопило первый подъезд», — говорит она.

Фото: Петр Рузавин / Медиазона

«На первом этаже залито все полностью, а мы на третьем живем, поэтому ждали до последнего. В подъезде у нас еще пять человек осталось, они не хотят выезжать. В основном из-за возраста. Сами мы сейчас к сыну в квартиру. Посмотрим, как дальше будет, когда это все спадет», — говорит Наталья.

Фото: Петр Рузавин / Медиазона

Сергей и Игорь, двое улыбчивых мужчин чуть за тридцать, курсируют на надувной лодке среди домов Шуминского района, собирая немногих оставшихся здесь людей.

«Наш любимый город! Только города уже и нет. Херсон стал Италией, — смеются они. — Венеция высохла, а у нас наоборот».

Фото: Петр Рузавин / Медиазона

«Так, только надо осторожно, чтобы ни мина, ни какая-то другая гадость нам в воде не попалась. Полотенец не видишь?» — спрашивают они.

Волонтеры просят вешать полотенца на окна квартир, откуда требуется эвакуация.

Игорь рассказывает, что раньше работал на автомойке. Сергей укладывал тротуарную плитку.

«Сейчас сидим, кукуем. Работы в городе-то нет, — говорят они, но признаются, что уезжать из Херсона не собираются. — А где жить-то?».

Фото: Петр Рузавин / Медиазона

Лодка причаливает у подъезда затопленной пятиэтажки, в котором нужно обойти квартиры. Поднимаемся с Сергеем в подъезд, стучась во все двери. На последнем этаже к нам выходит женщина в домашней рубашке и говорит, что уезжать никуда не будет: «Куда нам уходить — у нас коты, попугаи, дети».

Пока мы с Сергеем спускаемся по лестнице, он объясняет, почему многие отказываются от эвакуации.

«Ну а где людям жить? Не хотят спать толпой в хостеле, у кого-то животные, все остальное, вы же понимаете, что дом есть дом», — говорит он.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

«Эту воду — я не знаю, что сейчас будет с водой — пить нельзя будет ни со скважин, нигде. Вон видишь пузыри из воды? Это канализация выходит», — говорит Сергей.

Уже сейчас понятно, что регион ждет и экологическая, и гуманитарная катастрофа. Херсонская область — аграрная. Местные жители опасаются, что из-за затоплений поля станут непригодны для возделывания. А это значит, что и люди, которые бежали от оккупации и обстрелов, могут никогда не вернуться домой — работы здесь не будет.

Редактор: Дмитрий Ткачев